

Спиридонова Татьяна Васильевна

**Проблемы интеграции Турции в экономическое
пространство Европейского Союза**

Специальность: 08.00.14 – Мировая экономика

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Москва – 2014 г.

Работа выполнена на кафедре международных экономических отношений Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова.

- Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент
Ульченко Наталия Юрьевна
(Институт стран Азии и Африки
МГУ им. М.В. Ломоносова)
- Официальные оппоненты – доктор экономических наук
Уразова Елена Измаиловна
(Учреждение Российской академии
наук Институт востоковедения РАН)
- кандидат экономических наук, доцент
Кузнецова Галина Владимировна
(Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова)

Ведущая организация – Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Защита состоится « ____ » _____ 2014 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 002.030.01 при ФГБУН Институте Африки РАН по адресу: 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Института Африки РАН по адресу: 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.

Автореферат диссертации размещен на официальном сайте ФГБУН Института Африки РАН: <http://www.inafran.ru/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук

Маценко И.Б.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. История отношений ЕС и Турецкой Республики, основным содержанием которых является постепенное продвижение Турции от ассоциированного к полному членству в европейской интеграционной группировке, насчитывает свыше 50 лет.

В 1999 г. Турция получила статус страны-кандидата, причем при гораздо больших сомнениях со стороны стран-членов ЕС, чем многие страны Центральной и Восточной Европы. Большинство из них уже получили статус страны-полного члена, тогда как переговоры о вступлении с Турцией начались лишь в 2005 г. Их ход осложнялся возникновением разного рода проблем и неоднократно прерывался.

Столь сложный характер развития взаимоотношений сторон ставит на повестку дня вопрос об их действительном содержании, создавая почву для предположений о том, что процесс вступления Турции в ЕС регулируется не только объективными критериями членства, но и испытывает влияние субъективного подхода стран Евросоюза в отношении Турции. Установить наличие предполагаемого элемента субъективности во многом позволяет анализ действительного соответствия уровня развития экономики Турции критериям ЕС, которые включают ряд аспектов как собственно экономических, так и институциональных, правовых и др. Важность подобного анализа для понимания текущего состояния и перспектив отношений Турции и ЕС объясняет актуальность темы исследования. Изучение и оценка степени соответствия уровня экономического развития Турции как общим, так и более частным параметрам и требованиям ЕС позволяет также выявить те экономические и институциональные проблемы, решение которых будет в перспективе составлять основное содержание взаимоотношений Турции и ЕС и одновременно определять важные направления трансформации национальной экономики в перспективе в случае весьма вероятного сохранения курса Турции на развитие интеграции с ЕС.

Характер и перспективы развития интеграционного сотрудничества Турции и ЕС имеют немаловажное значение и для России, поскольку, с одной стороны, Евросоюз является важным экономическим и политическим партнером РФ, а с другой, активно развиваются отношения России и Турции, для которой Российская Федерация в последние годы является крупнейшим партнером по импорту. В то же время Турция является важнейшим туристическим направлением для российских граждан. Поэтому текущие или перспективные изменения в характере отношений ЕС и Турции важно учитывать с точки зрения потенциала их влияния на отношения каждой из сторон, прежде всего Турции, с Россией.

Наконец, многосторонний анализ уровня экономического развития, достигнутого Турцией, в том числе, с учетом требований процесса евроинтеграции, позволяет более полно оценить потенциал страны как

крупного партнера РФ по внешнеэкономическим связям, а учет опыта институциональной рыночной трансформации, пройденный Турцией, может быть полезен при разработке будущих реформ в РФ.

Объектом исследования является уровень развития экономики Турции, прежде всего тех макроэкономических, микроэкономических, правовых и институциональных аспектов, которые рассматриваются ЕС в качестве критериев членства для стран-кандидатов.

Предметом исследования является определение степени соответствия достигнутого Турцией уровня экономического развития требованиям Евросоюза, выявление особенностей и закономерностей процессов экономической интеграции, связанных с присоединением к существующей группировке страны или стран, уровень развития которых ниже среднего для стран-членов, а также оценка перспективных возможностей полномасштабной экономической интеграции Турции в ЕС.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1990-х по 2011 гг. Такой подход позволил максимально полно определить наиболее важные изменения, характеризующие экономическое развитие Турции не только общего характера, но и представляющиеся наиболее существенными с точки зрения ЕС, и, следовательно, являющиеся предпосылками для достижения конечной цели Турции в процессе евроинтеграции – полноправного членства в ЕС.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы проанализировав, насколько уровень экономического развития, достигнутый Турцией, отвечает критериям членства в Евросоюзе, а также то, каким образом показатели, характеризующие состояние различных аспектов экономики Турции, соотносятся с соответствующими показателями, достигнутым странами ЕС-15¹, и особенно вновь вступившими членами, установить, является ли экономически обоснованным стремление Турции к тому, чтобы стать полноправным членом ЕС.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение следующих **задач**:

- комплексный анализ степени гармонизации турецкой экономики с основными принципами функционирования рынка ЕС, в том числе ее готовности, по крайней мере, формальной, вступить в европейский валютный союз;
- оценка степени соответствия экономики Турции «рыночной» в понимании ЕС;
- анализ способности национальной экономики противостоять конкурентному давлению ЕС путем оценки условий ведения бизнеса в Турции, уровня развития системы образования и профессиональной

---

¹К ЕС-15 традиционно относятся наиболее старые члены европейской интеграционной группировки, а именно Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Франция, Швеция. В свою очередь в ЕС-27 входят все страны, вступившие в Евросоюз до 2007 г. (все выше перечисленные страны, а также Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чехия, Эстония.)

подготовки населения, уровня развития научной базы, а также некоторых других факторов, определяющих уровень конкурентоспособности национальной экономики;

Теоретической базой исследования послужили работы российских ученых, посвященные общим вопросам региональной экономической интеграции, в частности европейской, особенностям развития национальных государств в условиях глобализации, а также расширения интеграционных связей - А.С. Булатова, О.В. Буториной, А.Н. Киреева, В.М. Кудрова, О.Ю. Потемкиной и Р.К. Щенина.

Важное методологическое значение в процессе написания работы имели труды российских экономистов-востоковедов И.О. Абрамовой, В.А. Исаева, В.А. Мельянцева, Л.Л. Фитуни, Л.Л. Фридмана, в которых большое внимание отведено проблеме преломления закономерности современного экономического развития применительно к странам Востока и Африки. Вопросы общего экономического развития современной Турции были изучены автором на основании работ российских исследователей - Н.Г. Киреева, Н.Ю. Ульченко, Е.И. Уразовой и др. Точка зрения турецких экономистов на основные особенности современного экономического развития Турецкой Республики была изучена на основании трудов Н. Енитюрка, Г. Казган, Я. Кепенека, З. Ониша и др. Для изучения экономических аспектов взаимоотношений Турции и ЕС важное значение имели исследования В.В. Кунакова и Ю.С. Кудряшовой.

При анализе конкретных аспектов экономического взаимодействия Турции и ЕС использовались работы российских авторов (Д.О. Бирюкова, Т.М. Исаченко, Ю.А. Ли, И.М. Лифшица, К.Р. Матюшина, Н.Р. Масумовой), турецких исследователей (Н. Абадан-Уната, К. Алкына, Э. Ариджана, С. Догана, Н. Йилдыза, У. Кузубаша, Х. Небиоглу, А. Озкана, Дж. Пазароглу, Е. Таймаза, Б. Танынмыш Юджемемиша, С.Тогана, Г. Ышыла. Х. Юнус Таша) и западно-европейских ученых (С. Вуд, В. Квазира и А.М. Лежура, Р.А. Муж, Д. Паркера, Д. Севена и др).

Политический контекст развития отношений Турции и ЕС, полезный при написании работы, описан в работах В.И. Шлыкова.

Информационной базой и источниками исследования послужили правовые акты Турецкой Республики, принятые в последние годы для исполнения требований ЕС по гармонизации экономики, статистические материалы и отчеты государственных министерств и ведомств, Государственного статистического общества Турции (TÜİK), крупнейших организаций частного бизнеса, таких как Союз независимых промышленников и предпринимателей (MÜSİAD), Турецкий союз промышленников и предпринимателей (TÜSİAD), Турецкий союз палат и бирж (TOBB), статистические данные международных экономических организаций таких, как Евростат, Всемирный банк, турецкие периодические издания («Джумхуриет», «Миллиет», «Сабах» и др.).

Важнейшее значение для анализа изучаемой темы имели ежегодно подготавливаемые Европейской Комиссией Отчеты о прогрессе Турции на пути к членству в ЕС (Turkey Progress Reports), а также разрабатываемые Государственной организацией планирования Турции и утверждаемые ее Высшим советом Предвступительные экономические программы Турецкой Республики (Katılım Öncesi Ekonomik Programları). Если в первых специалисты Еврокомиссии оценивают общую степень достигнутой национальной экономикой гармонизации и полноту выполнения поставленных конкретных задач по ее углублению, то вторые содержат официальную версию турецкой стороны по оценке текущего состояния экономики, достижений в области гармонизации и тех экономических задач, над решением которых предстоит работать в свете процесса евроинтеграции. При анализе регулярных Отчетов о прогрессе сложность представляли многократные изменения их структуры, связанные с пересмотром приоритетов Еврокомиссии и системы оценок в течение изучаемого периода.

Методологическую основу исследования представляет системный подход с использованием исторического метода, метода сравнительного анализа, а также методов анализа экономической статистики.

Научная новизна. Первые исследования по оценке состояния экономических отношений Турции и стран ЕЭС и оценке перспектив европейской интеграции Турецкой Республики появились в середине 1960-х гг., т.е. после принятия страны в ассоциированные члены. Через несколько лет, по мере активного развития двусторонних отношений, проблема экономических связей Турции и ЕЭС (ЕС) получила освещение в большом числе публикаций. Между тем характерная черта практически всех исследований заключалась в том, что они были посвящены комплексному анализу отношений между Турцией и ЕС с акцентом на политические отношения сторон при более слабом внимании к анализу экономических составляющих сотрудничества. В 1999 г. появилась работа В.В.Кунакова (“Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции”), но на тот момент Турецкая Республика еще не получила статуса кандидата. Наша работа содержит анализ изменений экономики Турции под влиянием процесса гармонизации, начавшегося после получения ею данного статуса, равно как и оценок достаточности этих изменений с точки зрения ЕС.

Основным требованием Евросоюза, предъявляемым к странам-кандидатам в области экономики, является соответствие Копенгагенским критериям, которые были приняты в 1993 г. Эти критерии включают наличие функционирующей рыночной экономики в стране-кандидате и способность национальной экономики выдержать конкурентное давление со стороны стран-членов. В свою очередь, выполнение этих требований обеспечивается посредством достижения соответствия по ряду более частных параметров, свыше половины которых входит в число так называемых *acquis communautaire* (обязательные требования Европы, выдвинутые Турцией и

другим странам-кандидатам для вступления в Евросоюз).² Их общее число – 35, и до принятия решения о вступлении страны в Евросоюз по каждому из них необходимо «закрыть переговоры», то есть получить решение органа ЕС о достижении соответствия.

В настоящем исследовании *впервые* в российской туркологии была предпринята попытка анализа экономики Турции на предмет ее соответствия ЕС с учетом всего комплекса требований и предписаний по всем основным параметрам.

Следует подчеркнуть, что автор не ограничился обобщением подходов и оценочных критериев регулярных Отчетов Еврокомиссии. В ряде случаев характер развития экономических отношений Турции и ЕС, выявление их действительного содержания, текущих и перспективных проблем развития опирается на самостоятельный анализ автора. В частности, последнее касается проблемы свободного движения рабочей силы между Турцией и ЕС, которая лишь в рамках формального подхода Еврокомиссии сводится к созданию в Турции условий для адаптации гипотетически возможного притока рабочей силы из стран ЕС. В действительности, как показано в работе, основное содержание проблемы сводится к возможности значительных с точки зрения стран Европы, масштабов миграции рабочей силы из Турции в эти страны. В исследовании анализируются различные точки зрения относительно сценариев миграции при различном сочетании внутренних и внешних факторов развития Турции, а также приводятся авторские прогнозы. Кроме того, в работе подробно исследованы последствия таможенного союза с ЕС для Турецкой экономики, их постепенно меняющийся характер. Оценки Еврокомиссии касательно уровня развития в стране банковской сферы дополнены самостоятельными исследованиями автора, базирующимися на анализе статистических рядов за ряд лет.

Положения, выносимые на защиту:

1. Турция прошла длительный путь в направлении гармонизации национальной экономики с основными принципами функционирования внутреннего рынка ЕС – свободное движение товаров, услуг, капитала, рабочей силы, переход к использованию валютного союза. Но полного соответствия удалось достичь лишь по первому направлению.
2. На первом этапе вступление Турции в таможенный союз с ЕС оказалось связанным с существенными экономическими издержками: значительно увеличился дефицит в двусторонней торговле. Тем не менее постепенное повышение конкурентоспособности и решение вопросов технического регулирования торговли со странами ЕС позволило Турции начать использовать в своих интересах дополнительные экспортные возможности в

---

² Следует отметить, что в 2006 г. по решению Совета ЕС вступительные переговоры по ряду из вышеупомянутых 35 требований были временно приостановлены вследствие неурегулированного Кипрского вопроса. Тем не менее подчеркивалось, что европейские специалисты продолжают анализ и выявление несоответствий параметрам ЕС даже аспектов, закрытых к вступительным переговорам.

рамках таможенного союза; в результате торговля приобрела более сбалансированный характер.

3. Хотя формально подготовка к функционированию общего рынка рабочей силы заключается в необходимости адаптации Турции к гипотетически возможному притоку рабочей силы из Европы, реальная сложность данного процесса для стран ЕС заключается в опасениях в связи с возможным масштабным притоком трудовых мигрантов из Турции на европейский рынок.

4. Наличие в Турции функционирующей рыночной экономики, что подтверждается соответствием системе оценочных критериев ЕС, является важной предпосылкой успешной интеграции Турции в экономическое пространство Евросоюза.

5. В целом способность национальной экономики выдержать конкурентное давление со стороны стран-членов ЕС недостаточна, однако по ряду параметров (наличие функционирующей рыночной экономики, отраслевая структура экономики, масштабы государственного вмешательства) Турции удалось достичь значительных результатов. Наиболее уязвимы позиции Турции с точки зрения условий малого и среднего бизнеса. Кроме того, недостаточен прогресс в области развития образования и науки.

6. Экономическая интеграция Турции и ЕС - сложный и многогранный процесс: она предполагает не только соответствие ограниченного набора макроэкономических показателей заданному уровню, но и длительную процедуру институциональной модернизации, включающую как изменение характера действия существующих институтов, так и организацию новых, пересмотр и создание значительной по объему новой правовой базы функционирования экономики и экономических институтов. Поэтому достижение экономикой Турции соответствия по макроэкономическим критериям ЕС, является необходимым, но не достаточным условием интеграции.

7. Пройденный Турцией значительный путь экономической, правовой, институциональной трансформации свидетельствует о прочности привязки страны к Европе. Поэтому вероятность переориентации Турции на иные центры экономической интеграции не слишком высока. Проект евроинтеграции продолжает оставаться важным для Турции, а предпринятые и предпринимаемые ею усилия позволят ей в перспективе, по крайней мере, экономически стать частью Евросоюза.

Научно-практическая значимость работы определяется возможностями ее использования при подготовке курса лекций и учебных пособий по проблемам международной экономической интеграции, расширения ЕС на Восток, а также по экономике Турции. Кроме того, основные положения и выводы диссертации могли бы представлять интерес для российских организаций и ведомств, причастных к формированию внешней политики России и ее международных экономических связей. Представленный в работе экономический анализ

уровня развития и состояния регулирования основных секторов турецкой экономики может быть полезен для представителей российского бизнеса, заинтересованных в развитии связей с Турцией.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 10 публикациях диссертанта, опубликованных в научных изданиях (в том числе в трех изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ). Также некоторые проблемы исследования были представлены автором в виде научных докладов на международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» в 2007, 2010 и 2011 гг. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры международных экономических отношений ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура диссертации подчинена решению поставленной проблемы и определяется логикой предложенного автором научного подхода к разработке темы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения. В основном тексте работы размещено 17 таблиц, 8 гистограмм и 4 графика, в приложении – 8 таблиц.

II. Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены его цели и задачи, проанализированы основные работы по тематике диссертации, определена разработанность данной темы предыдущими исследователями, указаны теоретико-методологические основы и научная новизна диссертации.

В **первой главе** рассмотрены теоретические подходы к изучению процесса международной экономической интеграции, проанализированы ее основные формы, в том числе применительно к основным этапам интеграционного взаимодействия Турции и ЕС.

Также в данной главе проанализирована **степень гармонизации турецкой экономики с основными принципами функционирования рынка ЕС** (свободное движение товаров, услуг, капитала, рабочей силы), в том числе степень ее готовности вступить в европейский валютный союз.

Важным шагом на пути интеграции Турции и ЕС **стало заключение соглашения о Таможенном союзе в 1995 г.** После этого во взаимной торговле наблюдалось резкое увеличение турецкого импорта из стран Европы, тогда как темпы роста экспорта выросли менее значительно, что привело к существенному росту дефицита Турции в торговле с ЕС (отношение экспорта к импорту снизилось с 71% в 1990-1995 гг. до 58,8% в 1995-2000 гг.). В начале первого десятилетия 2000-х гг. ситуация начала выправляться: хотя торговля по-прежнему была дефицитной, отношение турецкого экспорта в ЕС к импорту повысилось: его средние значения в 2001-2009 гг. составили 82%.

Для выявления причин дефицитности характера двусторонней торговли Турции и ЕС в условиях таможенного союза в работе была

проанализирована динамика коэффициента потоварных связей. По большинству экспортных позиций Турции значение коэффициента оказалось отрицательным, но по некоторым из них страна имела и имеет устойчивые позиции нетто-экспортера (текстиль, готовая одежда), по ряду позиций импортная зависимость страны постепенно снижалась (машинное оборудование, в том числе автотранспортные средства, офисное и телекоммуникационное оборудование, продукция автомобилестроительной промышленности и др.)

Влияние таможенного союза на торговлю сторон позволила оценить и динамика экспортной квоты, рассчитанная для продукции обрабатывающей промышленности Турции в торговле со странами ЕС, а также экспортная квота, рассчитанная для обрабатывающей промышленности Турции в целом. Так, первый показатель за период с 1996 по 2008 г. вырос на 4 процентных пункта, тогда как второй на 11. Такая тенденция подтверждает выводы, полученные на основе расчетов коэффициента потоварных связей: экспортные позиции Турции в отношении с ЕС постепенно усиливаются.

Формальное провозглашение Таможенного союза Турции и ЕС и реальный переход к свободной торговле не были синхронны во времени, так как взаимный отказ от использования таможенных пошлин не предполагал полного отсутствия иных форм торгового регламентирования. Поэтому временное ухудшение позиций Турции в торговле со странами ЕС после образования таможенного союза было, во-первых, неизбежным, во-вторых, не являлось достаточным основанием для сомнения в экономической целесообразности данного шага для Турции в долгосрочной перспективе. И действительно по мере того, как к 2002-2003 гг. удалось существенно продвинуться в процессе снятия технических барьеров на экспорт Турции в страны ЕС, дефицит турецкой стороны во взаимной торговле начал устойчиво сокращаться.

На окончательное решение проблемы дисбаланса в торговле с ЕС Турция может рассчитывать лишь в случае изменения структуры экспорта и решения непростой задачи по дальнейшему повышению уровня конкурентоспособности национальной экономики до среднего уровня стран ЕС.

В рамках гармонизации в сфере услуг Еврокомиссия требует от стран-кандидатов предоставления гражданам ЕС **права беспрепятственного оказания услуг на их территории**. Данное требование включает и свободу предпринимательской деятельности, взаимное признание всеми странами-членами ряда квалификаций и дипломов об образовании, постепенную и контролируемую демонополизацию рынка почтовых услуг. К концу 2011 г. ни по одному из этих требований Турции достичь соответствия не удалось. Таким образом, степень гармонизации по данному параметру оставалась неудовлетворительной.

В рамках процесса гармонизации рынков труда Турции и ЕС в диссертации рассматриваются две проблемы. Первая из них – состояние

турецкого рынка труда с точки зрения его готовности к приему мигрантов из стран ЕС. Полной готовности к либерализации рынка рабочей силы Турция еще не достигла: его структура, административные институты, политика регулирования и законодательные нормы пока недостаточно адаптированы к параметрам ЕС. Но следует отметить весьма формальный характер претензий Еврокомиссии в данной области, так как на сегодняшний день интерес к проживанию в Турции зафиксирован лишь среди европейских пенсионеров, численность которых в 2006 г. составляла всего около 20 тыс. чел.³

Второй, более важной проблемой представляется вопрос свободного доступа на европейский рынок рабочей силы из Турции. Учитывая избыточный для национального рынка труда прирост трудоспособного населения, а также историю довольно значительной эмиграции турецких рабочих в страны Западной Европы на протяжении XX в. (к 2002 г. число турецких граждан, официально проживающих на территории ЕС-15, возросло до 3 млн. чел.⁴; в середине первого десятилетия 2000-х гг., несмотря на применение ряда ограничительных мер, ежегодный чистый приток мигрантов из Турции в страны ЕС-15 составляет около 35 тыс. чел.⁵), перспектива свободного перемещения рабочей силы между ЕС и Турцией вызывает настороженность многих европейских специалистов.

Согласно результатам исследований европейских и турецких авторов, в которых рассмотрены объемы возможного миграционного потока граждан Турции в ЕС при различных сценариях интеграции, разброс оценок составляет от 0,5 до 4,5 млн. чел. за период 2000-2030 гг. Европейские исследователи оценивают положительный эффект для стран ЕС от миграции как слабый, считая, что макроэкономическая выгода от предполагаемой либерализации рынков труда окажется более существенной для Турции. В противоположность им турецкие аналитики полагают, что наиболее благоприятным сценарием миграции и придания ей более ограниченного характера является снятие ограничений на перемещение рабочей силы.

По нашим оценкам, построенным исходя из динамики ежегодных показателей численности турок на территории Евросоюза за 1993-2009 гг., в период до 2020 г. объем миграции турок в страны ЕС будет незначительно снижаться.

Позитивной стороной эмиграции из Турции для ЕС может стать возрастная структура потенциальных мигрантов. Однако следует иметь в виду, что европейский рынок труда привлекателен не только для мигрантов из Турции, но и большого количества эмигрантов из других стран. А значит,

---

³ İçduygu. A. Türkiye AB ilişkileri bağlamında uluslararası göç tartışmaları. TÜSİAD-T/2006-12/427

⁴ Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция, М., 2005. С. 45.

⁵ Erzan R., Kuzubas U., Yildiz N. Growth and Immigration Scenarios for Turkey and the EU, EU-Turkey working papers № 13, December 2004. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2004. Режим доступа: www.esiweb.org/pdf/esi_turkey_tpq_id_11.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

определенное миграционное давление на европейский рынок труда будет продолжаться. Поэтому, даже если в перспективе и можно будет говорить о либерализации, то, скорее всего, Турции будут предложены сценарии промежуточного характера, по которым следовали в свое время Испания, Греция и Португалия: после официального вступления в ЕС они были вынуждены ждать отмены ограничений, связанных с передвижением рабочей силы, еще до 7 лет.

Свобода движения между странами ЕС и Турцией такого фактора производства, как капитал, была оценена по нескольким аспектам.

Вплоть до начала 2000-х гг. суммарный приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Турцию оставался низким (менее 0,5% ВВП), что мешало стране использовать современную систему зарубежных ноу-хау, а также приводило к упущенным возможностям модернизации страны и облегчения доступа к экспортным рынкам. Однако с вводом в 2003 г. нового Закона о ПИИ № 4875 динамика ПИИ стала интенсивно расти, составив в 2007 г. уже 3,4% ВВП. Таким образом, инвестиционная привлекательность страны была повышена, хотя по состоянию на 2011 г. приток ПИИ во многие отрасли экономики по-прежнему оставался ограниченным.

С изменением законодательства в 2003 г. интенсифицировался процесс покупки недвижимости нерезидентами. В результате, в период 2003-2006 гг. отмечался существенный рост чистого притока ПИИ в операции с недвижимостью в Турции. Однако по ряду причин с 2006 г. начали действовать новые законодательные акты, которые в силу их ограничительных мер Еврокомиссия охарактеризовала как регрессивные. В 2008 г. эти акты были дополнены статьями, несколько упростившими порядок осуществления сделок с недвижимостью. Тем не менее, правительству надлежало приложить еще немалые усилия для гармонизации законодательства в этой сфере.

Что касается портфельных инвестиций, то активизация деятельности иностранных инвесторов на турецком рынке капитала началась уже с конца 1980-х-начала 90-х гг. В 1998 г. нерезидентам принадлежало около 50% акций, выпущенных в Турции в свободную продажу. В итоге Еврокомиссия признала отсутствие ограничений на приток портфельных инвестиций в страну.

Что касается системы международных платежей - в 2001 г. отмечалось расширение использования современной системы электронных расчетов, введенной ранее. Однако в период 2002-2011 гг. прогресс в этой области фактически отсутствовал. Поэтому Турции по-прежнему предстоит гармонизация с полным пакетом европейских требований, касающихся совершенствования платежной системы, в частности необходим ввод директив о порядке переводов средств за рубеж, необратимости расчетов, а также выполнение рекомендаций в отношении механизмов электронных платежей.

Начиная с 2008 г., турецкому правительству удалось добиться серьезного прогресса в области *облегчения межстранового движения капитала*. Так, благодаря отмене в 2008 г. ряда ограничительных статей законодательства, резиденты Турции получили право на покупку и продажу иностранной валюты в уполномоченных организациях как на территории своей страны, так и за рубежом. Тогда же для расчета дохода по экспортным операциям было разрешено использование евро. В 2009 г. условия выдачи займов в иностранной валюте были улучшены, тем не менее прогресс в области доступности кредитов в иностранной валюте в Турции был признан ограниченным.

Серьезной нерешенной проблемой в Турции остается легализация «грязных» денег, которая активизировалась в 80-х гг. XX в. вследствие либерализации движения иностранного капитала, а также интенсификации процесса выпуска легкодоступных государственных ценных бумаг. К 1996 г. объемы нелегальных финансовых потоков достигли 50 млрд. долл. (38% ВВП). Обеспокоенное таким положением дел с 1996 г. правительство начало принимать меры: законом № 4208 от 1996 г. отмывание «грязных» денег было отнесено к списку уголовно наказуемых преступлений, в 1997 г. был создан орган по финансовой разведке, который вплоть до 2011 г. эффективно отслеживал и разоблачал подозрительные компании. В 2007 г. вступил в силу Закон о предотвращении операций по отмыванию «грязных» денег, в рамках которого была введена система отчетности о подозрительных транзакциях и предприняты меры по защите пострадавшей стороны. Помимо этого в последние годы отмечались некоторые позитивные сдвиги в области принятия Турцией стандартов ФАТФ⁶

В число правительственных недоработок в рассматриваемой сфере вошли отсутствие методов конфискации, изъятия и замораживания активов, а также тот факт, что не была ратифицирована подписанная Турцией еще в 2007 г. Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма»⁷.

Хотя к 2010 г. Турция в сфере либерализации движения капитала смогла выйти на уровень, сопоставимый со странами Европы, однако поток ПИИ по-прежнему сдерживался ограничениями в ряде отраслей, не были устранены все препятствия на покупку недвижимости иностранцами, оставались лимитированными полномочия организаций по борьбе с отмыванием «грязных» денег и финансовому терроризму.

Основным документом **Экономического и Валютного союза ЕС (ЭВС)** является Маастрихтское соглашение, вступившее в силу в 1993 г. Оно

---

⁶ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) (*Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF*) — межправительственная организация, которая занимается выработкой мировых стандартов в сфере противодействия [отмыванию преступных доходов](#) и финансированию [терроризма](#) (ПОД/ФТ), а также осуществляет оценки соответствия национальных систем ПОД/ФТ этим стандартам.

⁷ Конвенция была принята в 2001 г. Комитетом экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег (МАНВЭЛ), - региональной организацией по типу ФАТФ.

предусматривает последовательные стадии экономической и кредитно-денежной политики, которые должна пройти страна для вступления в Валютный союз и опирается на ряд показателей, позволяющих судить о завершении того или иного этапа ЭВС. Кроме того, данное соглашение включает критерии, получившие название «Маастрихтских». Данные критерии содержат в себе следующие требования: уровень инфляции страны не должен превышать более чем на 1,5 процентных пункта среднегодовые показатели инфляции трех стран ЕС, достигших лучших результатов в этой области; дефицит госбюджета не должен превышать 3% ВВП; государственный долг не должен быть более 60% ВВП; процентная ставка по долгосрочным кредитам на протяжении хотя бы 12 последних месяцев не должна превышать более чем на 2 процентных пункта средний уровень процентной ставки по долгосрочным кредитам трех стран, достигших лучших результатов в этой области. В результате проведенного в работе анализа удалось выявить, что хотя к 2009 г. Турция не достигла определенных Маастрихтскими критериями показателей в 3-х случаях из 4-х (достичь соответствия ей удалось лишь в отношении госдолга к ВВП), в период 2002-2010 гг. она демонстрировала интенсивное сокращение разрыва с целевыми значениями. Поэтому можно предположить, что в случае сохранения наблюдающихся трендов в экономическом развитии Турция в скором времени сможет достичь всех показателей, заданных Маастрихтскими критериями.

На основании проведенного анализа можно заключить, Турция прошла длительный путь в направлении гармонизации национальной экономики с основными принципами функционирования внутреннего рынка ЕС. Но полного соответствия удалось достичь лишь по свободному движению товаров.

Во второй главе анализируется, насколько турецкая экономика подходит параметрам рыночной посредством выявления соответствия требованиям, сформулированным ЕС, прежде всего в рамках Копенгагенских критериев.

В первом разделе исследуются факторы достижения и поддержания, а также уровень прочности макроэкономической стабильности Турции. В конце 1990-х-начале первого десятилетия 2000-х гг. экономика страны пережила глубокий кризис. Понимая необходимость урегулирования ситуации, правительство с 1999 г. приступило к реализации мер для решения накопившихся проблем. Анализ состояния бюджетного дефицита, экономического роста, инфляции, профицита первичного бюджета и отношения государственного долга к ВВП в период 1999-2011 гг. свидетельствовали о действенности правительственных мер. Тем не менее некоторые проблемы оставались нерешенными. Так, в Турции продолжался рост безработицы, ее уровень в целом по стране вырос в период с 1999 до 2010 гг. с 7,7 до 11,9%. Высокой, хотя и не превышавшей средние показатели по Европе, сохранялась безработица среди молодежи (20% в среднем за 2008-

2010 г.)⁸, а показатели безработицы среди женщин в 2-3 раза превышали средние по ЕС (23-27% за 2001-2010 гг.)⁹. Кроме того, в последнее десятилетие активно рос дефицит по счету текущих операций платежного баланса (с 0,8% ВВП¹⁰ в 2002 г. до 6,6% ВВП в 2010 г.¹¹), скромным оставался прогресс в области повышения прозрачности госфинансов. Таким образом, хотя за период 2002-2011 гг. Турции удалось существенно укрепить экономику, сделанных шагов было все еще недостаточно, а ее макроэкономическая стабильность по-прежнему оставалась уязвимой¹².

Наличие рыночной экономики требует **минимизации участия государства в экономике, т.е. так называемого «расширения действия рыночных сил»**, что обеспечивается, главным образом, за счет приватизации.

Серьезные позитивные сдвиги в области приватизации впервые были зафиксированы лишь в 2005 г.: доходы от приватизации возросли с 1,283 млрд. в 2004 г. до 8,222 млрд. долл. в 2005 г., то есть почти в 7 раз.

Занявшая 8-е место среди европейских государств по суммарной величине поступивших от приватизации средств за период 1986-2009 гг. Турция сопоставима с такими странами, как Греция, Польша, Португалия и Финляндия. В этих странах суммарные поступления от приватизации в 1986-2009 гг. составляли от 29 до 40 млрд. долл. Процесс приватизации в Турции, начавшись фактически в одни сроки с большинством стран ЕС, не отставал по своей интенсивности и даже обгонял по темпам ее ход в некоторых европейских странах.

Анализ долей государственного и частного секторов в инвестициях и в производстве ВВП подтвердил постепенное сокращение экономической роли государства: его доля продолжала довольно уверенно снижаться в суммарных инвестициях в 2001-2010 гг. (с 33,8% в 2001 г. до 26,0% в 2010 г.¹³) и была значительно меньше доли частного сектора. Существенно

---

⁸ Ekonomik Rapor 2008, TOBB, Ankara, 2008, s. 152. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2005-2008. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/ekonomik%20rapor.pdf> свободный (дата обращения 14.01.2013); Ekonomik Rapor 2010, TOBB, Ankara, 2010, s. 132. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2005-2010. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/ekonomikrapor2010.pdf> свободный (дата обращения 14.01.2013).

¹⁰ Turkey 2003 Progress Report. Brussels, 2003. P. 48. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2003. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2003/tr_final_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

¹¹ Turkey 2011 Progress Report. Brussels, 2011, P.46. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2011/package/tr_rapport_2011_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

¹² Там же. См. также Turkey 2010 Progress Report. Brussels, 2010. P. 40. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2010. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2010/package/tr_rapport_2010_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

¹³ Электронные базы данных Турецкого института статистики. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001-2010. Режим доступа: www.tuik.gov.tr свободный (дата обращения 14.01.2013).

сократилась (с 31,5%¹⁴ в 2000 г. до 11% в 2009 г.¹⁵) и доля государственного сектора в производстве ВВП.

Таким образом, масштабы действия рыночных сил в Турции в первое десятилетие 2000-х гг. активно увеличивались.

Уже в конце 1990-х гг. XX в. «режим допуска на рынок был либерален», то есть в целом выход на рынок для фирмы являлся свободным.¹⁶ Тем не менее, этот процесс вплоть до 2011 г. был сопряжен с некоторыми проблемами, такими, как длительные бюрократические процедуры лицензирования фирм, высокие регистрационные издержки и др. **Режим выхода фирм с турецкого рынка** вплоть до 2011 г. оставался затрудненным: процедура банкротства до последнего времени длилась в среднем свыше 3-х лет и требовала существенных расходов, а процент восстановившихся компаний был низким – около 20%.¹⁷ Тем не менее число фирм, прекративших свое существование, росло на протяжении почти всего периода 1995-2011 гг., по мере увеличения численности вновь зарегистрированных предприятий. Но при этом численное преобладание зарегистрированных фирм относительно ликвидированных снизилось за период 1995-2011 гг. с 98 до 4. Относительный рост числа закрывшихся фирм, видимо, следует связывать с недостаточной развитостью условий ведения бизнеса в Турции.

Создание рыночной экономики предполагает и **гармонизацию в законодательной сфере**, включающую широкий спектр параметров. Наиболее важное значение из них с точки зрения функционирования экономики имеет система налогообложения.

Требования ЕС относительно налогообложения касаются, во-первых, косвенного налогообложения, в частности НДС и акцизов, в отношении которых устанавливаются общие для стран-членов ставки, четкие понятия и принципы.

Базовая ставка турецкого НДС, составлявшая 18%¹⁸ (средний уровень НДС по Европе составлял 15-25% в 2011 г.)¹⁹, была признана удовлетворительной. Однако сложившаяся в 1980-х гг. в Турции система

---

¹⁴ [Devletin Ekonomideki Rolü - Ekodialog.com](http://www.ekodialog.com) [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2000. Режим доступа: http://www.ekodialog.com/kamu_yonetimi/devletin_ekonomide_rolu.html свободный (дата обращения 14.01.2013).

¹⁵ Turkey 2009 Progress Report. Brussels, 2009. P.36. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2009/tr_rapport_2009_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

¹⁶ Turkey 1999 Progress Report. Brussels, 1999. P. 23. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1999. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/1999/turkey_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

¹⁷ Turkey 2011 Progress Report. Brussels, 2011. P. 49. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2011/package/tr_rapport_2011_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

¹⁸ Официальный сайт Посольства России в Турции. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: www.turkey.mid.ru/rus/econom_04.html свободный (дата обращения 14.01.2013).

¹⁹ Процентная ставка НДС в странах ЕС – Главбух. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: <https://sites.google.com/a/glavbuh.cz/glavbuh/poleznoe-2/procentnaa-stavka-nds-v-stranah-es> свободный (дата обращения 17.01.2013).

применения НДС требовала значительных изменений в соответствии с требованиями ЕС.

Система акцизов по ряду параметров существенно противоречила установкам ЕС. Поэтому Еврокомиссия потребовала принять срочные меры для постепенного устранения всех дискриминирующих импорт законодательных норм.

Во-вторых, ЕС выдвигает требования по гармонизации системы прямого налогообложения, в частности подоходного и корпоративного налогов, акцентируя внимание на том, что государства-члены обязаны следовать принципам Кодекса поведения в области налогообложения предпринимательской деятельности (Code of Conduct for Business Taxation). До последнего времени законы, учреждающие сбор прямых налогов, лишь частично совпадали с этими требованиями.

В-третьих, ЕС призывает страны-члены к общеевропейскому административному сотрудничеству и взаимопомощи, а также своевременному введению в действие законодательной и исполнительной баз налогового режима ЕС, которые предполагают поддержание связи с европейской компьютеризированной системой. Прогресс Турции в сфере построения оперативной сети налоговой администрации был существенным: среди прочих мер турецкому правительству удалось сформировать единый орган по налогообложению, включив в него все институты, в той или иной мере занимающиеся этим вопросом. Кроме того, к 2008 г. все региональные офисы (прим. 300) были компьютеризованы, и 99% всех налогоплательщиков Турецкой Республики осуществляли уплату налогов через интернет. С 2009 г. активно работает Управление по налоговым делам в области совершенствования двусторонней ИТ-системы между Турцией и ЕС.

Заключительный раздел второй главы посвящен **анализу турецкого финансового сектора (его банковской и небанковской составляющих)** с точки зрения его соответствия требованиям ЕС.

В процессе подготовки к вступлению в ЕС переживший в 2001 г. глубокий кризис банковский сектор Турции, на который приходится свыше 90% суммарных активов финансовой системы страны, подвергся радикальному реформированию: была усовершенствована их управленческая структура, значительно улучшилось качество предоставляемых услуг, а также был упрощен доступ к ним, повысилась привлекательность рынка для иностранных финансовых институтов. В ходе мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. турецкий банковский сектор проявил достаточную гибкость и вышел из него с минимальными потерями. Если в 2003 г. банки Турции могли быть сопоставлены с их европейскими партнерами лишь по количественным характеристикам (по количеству занятых в финансовых институтах, численности филиалов и др.), то к 2009-2010 гг. банковская система страны вышла на более высокий качественный уровень, сравнимый, а нередко и превышающий показатели состояния и

эффективности банковской системы вновь вступивших стран, а иногда и стран ЕС-15.

В конце 90-х – начале 2000-х гг. небанковский сектор Турции представлял собой достаточно слабо развитую систему, оперировавшую менее 10% активов финансового сектора²⁰. Однако с середины первого десятилетия 2000-х гг. началась активная работа по его модернизации и приведению его норм к стандартам ЕС. Так, в течение первого десятилетия 2000-х гг. заметно выросли страховые премии на душу населения (с 40 долл. в 1999 г. до 73 долл. в 2005 г. и до 112 долл. в 2007 г.), а также относительно ВВП (с 1,4% в 2002 г. до 1,7% в 2007г.). Тем не менее эти показатели оставались существенно ниже среднеевропейских: страховые премии на душу населения в Европе превосходили в 2008 г. в 24,5 раза аналогичный показатель по Турции, а их отношение к ВВП было выше в 6,5 раза²¹.

Активно развивался рынок ценных бумаг и инвестиционных услуг. Основным государственным органом, регулирующим фондовый рынок Турции, является Совет рынка капиталов (СРК). С 2005 г. он проводил последовательную политику гармонизации в соответствии с требованиями ЕС и принципами Международной организации комиссий по ценным бумагам (IOSCO). Основным объектом регулирующей деятельности СРК стала Стамбульская фондовая биржа, принципы и правила функционирования которой были приведены в соответствие с международными стандартами и директивами ЕС. Тем не менее степень гармонизации с требованиями ЕС в отношении основных участников рынка ценных бумаг оставалась низкой: из 6 рассмотренных параметров соответствие было достигнуто лишь по одному - уровню достаточности капитала. Остальные пять были гармонизированы лишь частично. Так, схемы компенсации убытков оставались недостаточно проработанными (в частности, не были определены сроки их компенсации), существенно различались принципы предоставления инвестиционных услуг, недоработки просматривались и в области раскрытия информации, организации предприятий коллективного инвестирования и ограничений злоупотреблений на рынке капитала.

Таким образом, соответствие системе оценочных критериев ЕС, заданных в рамках первой экономической составляющей Копенгагенских критериев, подтверждает наличие в Турции функционирующей рыночной экономики. Данное обстоятельство является важной предпосылкой успешной интеграции Турции в экономическое пространство Евросоюза.

В третьей главе турецкая экономика оценивается с точки зрения ее способности **выдержать конкурентное давление стран-членов ЕС**. Одним из критериев, определяющих конкурентоспособность страны,

---

²⁰ Finansal Piyasalar Raporu, Aralık 2006, BDDK. Ankara. S. 27. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2000-2006. Режим доступа: http://www.bddk.org.tr/websitesi/turkce/Raporlar/Finansal_Piyasalar_Raporlari/1651BDDK_FPR_Aralik2006_27042007.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

²¹ Association of the insurance and reinsurance companies of Turkey, 2009 Annual Report, www.tsrbs.org.tr

является **уровень развития предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ)**. В 80-90-е гг. для турецкой экономики и особенно для сектора обрабатывающей промышленности было характерно экономическое доминирование немногочисленных крупных предприятий: создавая основную долю отраслевой добавленной стоимости, они обеспечивали наемным работникам более высокий уровень заработной платы. Тем не менее количественно преобладали малые и средние фирмы (с числом работников менее 250), на которые в 1999 г. приходилось 99,5% общего числа предприятий промышленного сектора и которые обеспечивали свыше 60% рабочих мест в и создавали порядка четверти добавленной стоимости отрасли²².

С 90-х гг., в том числе и в связи с подготовкой страны к вступлению в Таможенный союз ЕС, правительство Турции стало уделять больше внимания развитию МСБ.

Основная цель европейской политики в сфере регулирования деятельности МСБ – улучшение и упрощение условий ведения бизнеса, развитие так называемой бизнес-среды. Для этого Еврокомиссия предлагает вести работу по следующим направлениям:

во-первых, улучшение и упрощение законодательного регулирования, в том числе в интересах МСБ. Между тем в Турции вплоть до 2005 г. не было четкого определения понятия *«предприятие МСБ»*. В 2006 г. все ранее использовавшиеся определения МСБ были приведены к единому стандарту ЕС. В итоге различия между подходами к определению МСБ в Турции и ЕС были ликвидированы;

во-вторых, осуществление программ поддержки МСБ. За период с конца 1980-2000-х гг. в Турции значительно возросло число таких программ, поддерживаемых как собственно государством, так и органами ЕС. Тем не менее, их численность и особенно эффективность вплоть до конца первого десятилетия 2000-х гг. оставались недостаточными, низкой была и осведомленность о них турецких предпринимателей;

в-третьих, расширение доступа к дополнительным источникам финансирования. Главной проблемой для турецких предприятий МСБ в конце 1990-х-начале 2000-х гг. оставалась низкая доступность кредитов, объяснявшаяся их высокой стоимостью, необходимостью предоставления гарантий и чрезмерной длительностью принятия решения о выдаче кредита банком. На протяжении первого десятилетия 2000-х гг. турецкое правительство активно разрабатывало программы кредитования предприятий МСБ, но их итоговая результативность оказалась не слишком высокой;

в-четвертых, непосредственное улучшение бизнес-среды. На рубеже XX – XXI вв. условия для предпринимательской деятельности в Турции характеризовались как неблагоприятные. Хотя за 2001-2011 гг.

---

²² 1999 Regular Report from the Commission on Turkey's Progress Towards the Accession , p.25. - [Электронный ресурс]. Электронные текстовые данные. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/1999/turkey_en.pdf свободный

правительство и предприняло множество инициатив с целью улучшения условий ведения бизнеса, в 2011 г. по индексу «легкости ведения бизнеса» Турция оказалась на 24-м месте среди 27 государств ЕС, обойдя лишь Румынию, Италию и Грецию.

В итоге в турецком бизнесе широко распространенными оставались нелегальные операции, что обусловило сохранение значительных масштабов теневой экономики, особенно в среде МСБ: в конце 2011 г. размер теневой экономики в Турции оценивался в 33% ВВП, что было лучше показателей прибалтийских государств (40%), но существенно хуже уровня таких государств ЕС-15, как Австрия и Швейцария(10%)²³.

На протяжении последнего десятилетия Турция активно работала над выполнением требований ЕС в сфере обеспечения благоприятных условий деятельности МСБ, однако результативность действий оставалась недостаточно высокой: предприятия МСБ по-прежнему обеспечивают в Турции немногим больше четверти добавленной стоимости²⁴ в обрабатывающей промышленности. О недостаточно благоприятных условиях ведения бизнеса свидетельствуют значительный объем нелегальных операций, существование многих фирм на грани выживания и их низкая конкурентоспособность на европейском рынке.

Другим критерием, определяющим конкурентоспособность страны, является состояние и уровень развития системы национального образования и науки.

В середине 1990-х гг. уровень образования населения в Турции оставался низким с точки зрения европейских стандартов: в 1994 г. уровень грамотности составлял 85%, уровень охвата начальным образованием - 89,3%, средним - 36,5%, а высшим - 8,6%. Недостаточно высоким оставался уровень финансирования образовательной сферы: в 1997-2004 гг. ежегодные расходы на образование составляли в среднем 3% ВВП, тогда как в Швеции, Латвии, Германии и странах ЕС-27 они составляли за тот же период 7,3%, 5,6%, 4,6% и 5,0% ВВП соответственно²⁵.

Начиная с 1997 г., турецкое правительство стало предпринимать серьезные шаги для улучшения ситуации, в основном путем законодательных нововведений. В результате в 2010 г. по сравнению с 2005г. на 9,1% вырос охват населения обязательным восьмилетним, на 20,4% - полным средним и на 99% - высшим образованием. Тем не менее

---

²³ Pleskachevskiy V., The underground economy: a threat to democracy, development and the rule of law, doc. 12700, the 5th September 2011, The Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE) - [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: <http://assembly.coe.int> свободный (дата обращения 14.01.2013).

²⁴ Turkey 2008 Progress Report, Brussels. 2008. P.36. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2008. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/press_corner/key-documents/reports_nov_2008/turkey_progress_report_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

²⁵ Статистическая база Мирового банка. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1997-2004. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/topic/education> свободный (дата обращения 14.02.2013).

большинство достигнутых показателей по-прежнему оставались низкими по сравнению с показателями стран ЕС-27: в 2010 г. по уровню охвата населения средним образованием даже Болгария и Румыния превосходили Турцию примерно в 1,2 раза, а по уровню охвата высшим образованием – почти в 2.

С середины 90-х гг. больше внимания стало уделяться развитию НИОКР. В частности турецкое правительство начало принимать участие в европейских инициативах, направленных на развитие данной сферы, и занималось улучшением законодательства, направило значительные силы на организацию технопарков и индустриальных зон. Тем не менее, доля высокотехнологичного экспорта (ВТЭ) в общем объеме экспорта Турции оставалась крайне низкой (около 2% ВВП) и в течение первого десятилетия 2000-х гг. фактически не изменялась²⁶. Так, она была в среднем в 8 раз ниже доли ВТЭ в экспорте из стран зоны евро и существенно отставала от показателей для других стран ЕС-27.

Государственные расходы на НИОКР в Турции с конца 90-х гг. выросли с 0,37% ВВП в 1998 г. до 0,85% в 2009 г. что, однако, было более чем в 2 раза меньше аналогичного среднего показателя по странам ЕС-15 (2,09% в 2009 г.), но больше, чем у ряда отдельных стран ЕС. Так, в 2009 г. по относительным расходам на НИОКР Турция примерно в 1,9 раза опережала Латвию, в 1,8 раза – Румынию, в 1,6 раза – Болгарию, в 1,2 раза – Польшу.

Тем не менее некоторые ключевые проблемы по-прежнему оставались нерешенными; к числу основных препятствий для развития наукоемкой экономики относились невысокая инновационная культура населения – отсутствие массового запроса малого и среднего бизнеса на инновации; высокая зависимость от иностранных ИТ-технологий; административные барьеры, снижавшие эффективность финансирования НИОКР, а также недостаточность инвестиций в данную сферу.

Хотя в целом за период 1998-2011 гг. Турции удалось достичь существенного прогресса по ряду количественных показателей в области образования и науки и сократить отставание этих сфер от ЕС, нерешенной остается проблема гармонизации качества системы образования и НИОКР с параметрами ЕС.

Анализ других факторов конкурентоспособности (наличие функционирующей рыночной экономики, отраслевая структура экономики страны, масштабы государственного вмешательства) позволил выявить существенные положительные сдвиги: как отмечалось выше, в стране признано наличие функционирующей рыночной экономики, доля сельского хозяйства в ВВП в период 1998-2010 гг. снизилась с 12,5 до 8,4%, а услуг –

---

²⁶ Рассчитано по данным Статистической базы мирового банка. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001-2010. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/topic/science-and-technology> свободный (дата обращения 14.02.2013).

возросла с 57,6 до 68,3%, сократились масштабы вмешательства государства в экономику, повысилась его роль в стимулировании конкуренции.

Оценки Еврокомиссии о конкурентоспособности Турции по ряду параметров подтверждаются результатами ежегодных Отчетов о глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Report) Всемирного банка. Так, они свидетельствуют о достаточно низком уровне Турции по всем четырем рассматриваемым субиндексам конкурентоспособности²⁷: из 139 стран ей удалось обойти чуть больше половины, оставив позади из стран ЕС-27 лишь Румынию и Болгарию.

Таким образом, хотя способность национальной экономики выдержать конкурентное давление со стороны стран-членов ЕС недостаточна, по ряду факторов конкурентоспособности Турции удалось достичь уровня условий ЕС.

Заключение. Первый Отчет о прогрессе Турции на пути к ее членству в Евросоюз вышел в 1998 г., когда турецкая экономика переживала затянувшийся период неустойчивого развития.

После финансового кризиса 2001 г. правительство страны выбрало в качестве приоритета макроэкономическую стабилизацию, в ходе которой Турция прошла длительный путь в направлении гармонизации национальной экономики с основными принципами функционирования внутреннего рынка ЕС – свободное движение товаров, услуг, капитала, рабочей силы, переход к использованию Валютного союза - однако пока достижение полного соответствия признано Еврокомиссией лишь по одному параметру – свободное движение товаров. В настоящее время по критериям, задаваемым Маастрихтским соглашением, в котором сформулированы условия достижения экономического и валютного союза странами-членами ЕС, Турция приближается к целевым показателям и превосходит по некоторым из них ряд стран Евросоюза таких, как Румыния и Болгария.

В то же время опыт Турции демонстрирует, что далеко не все проблемы модернизации и вступления в клуб ведущих европейских стран быстро решаются посредством достижения благоприятных показателей экономического роста и в области кредитно-денежной и фискальной политики. Например, за первое десятилетие XXI в. так и не было достигнуто прогресса в сокращении безработицы, которая все эти годы росла (с 7,7% в 1999 г. до 9,5% в 2011 г.), хотя темпы ее роста во второй половине 2000-х гг. существенно замедлились (если не считать всплеска, связанного с кризисом 2008–2009 гг.). Высокая безработица и связанные с ней перспективы масштабной трудовой миграции из Турции являются одним из серьезных источников беспокойства европейских стран.

---

²⁷ субиндекс базовых условий, который формируют институты, инфраструктура, макроэкономическая среда, здравоохранение и начальное образование, субиндекс эффективности, в который входят высшее образование и обучение, эффективность товарных рынков, эффективность рынка труда, развитие финансовых рынков, технологическая готовность, размер рынка, инновационный судиндекс, оценивающий эффективность бизнеса и инновации, а также общий сводный индекс глобальной конкурентоспособности.

За годы реализации предвступительных программ в Турции наблюдалось заметное развитие частной инициативы и сокращение государственного сектора в экономике. Приватизация привела к существенному расширению области действия рыночных сил, что и является важным требованием Еврокомиссии в рамках гармонизации национальной экономики с рыночными параметрами.

Существенным вопросом подготовки присоединения к ЕС стала гармонизация турецкого и европейского законодательства. В частности, с серьезными проблемами столкнулось налоговое законодательство, поскольку оно было весьма развито к моменту принятия курса на гармонизацию законов Турции и стран ЕС. Поэтому Еврокомиссия до последнего времени считала и продолжает считать, что законодательство Турции по НДС, акцизам и таможенным пошлинам лишь частично отвечает европейским критериям.

Финансы Турции также испытали в последние годы немало преобразований, связанных с ориентацией страны на ЕС. В процессе осуществления реформ финансовых институтов, в первую очередь банковских, в 2000-х гг. Турция выполнила практически все условия, выдвинутые Еврокомиссией. В результате уже в 2007 г. Еврокомиссия фиксировала, что уровень гармонизации в этой области удовлетворял требованиям ЕС.

Таким образом, наличие функционирующей рыночной экономики в Турции подтверждается соответствием большинству необходимых параметров ЕС.

Малый и средний бизнес является основой турецкой экономики, обеспечивая основную долю рабочих мест. Однако эффективность и инвестиционная активность в этом секторе пока низки, а уровень теневых операций высок, что делает задачу модернизации малого и среднего бизнеса одной из приоритетных на ближайшие годы.

Происходящие изменения в области развития сферы среднего и университетского образования, науки и НИОКР и результативность научной работы позволяют предполагать, что прогресс в образовании и развитие научного сектора уже в ближайшее время позволят существенно сократить отрыв Турции по этим направлениям от развитых европейских стран.

Тем не менее пока способность национальной экономики выдержать конкурентное давление со стороны стран-членов ЕС остается недостаточной.

Проведенный нами анализ последовательно выходивших отчетов о прогрессе на пути к членству в ЕС вместе с другими документами и источниками информации показывает, что хотя вопрос о членстве Турции в ЕС имеет сложные политические аспекты, которых мы в работе не касались, и пока далек от окончательного разрешения, экономически Турция во многом приблизилась к ЕС.

Вместе с тем, важный вывод, который можно сделать, состоит в том, что сам процесс экономической интеграции Турции и ЕС гораздо более

многогранен и сложен: он предполагает не только соответствие ограниченного набора макроэкономических показателей заданному уровню, но и сложный процесс институциональной модернизации, включающей как изменение характера действия существующих институтов, так и создание новых, пересмотр и создание значительной по объему новой правовой базы функционирования экономики и экономических институтов. Поэтому говорить о достижении экономикой Турции безусловного соответствия требованиям ЕС пока неправомерно.

С другой стороны, пройденный Турцией значительный путь экономической, правовой, институциональной трансформации, огромные усилия, затраченные на приближение как собственно показателей развития экономики, так и экономической и социальной инфраструктуры к стандартам ЕС, свидетельствуют о прочности привязки страны к Европе и практически исключают переориентацию Турции на иные центры экономической интеграции, несмотря на трудности, переживаемые европейской экономикой.

Таким образом, проект евроинтеграции продолжает оставаться приоритетным для Турции, а предпринятые и предпринимаемые ею усилия направлены на создание в предстоящие годы экономической структуры, однотипной странам ЕС.

Ш. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

- 1. Таможенный союз Турции и ЕС: некоторые итоги (1995-2011 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2013. № 1. С. 36–48.**
- 2. Проблемы устойчивости банковской системы Турции в контексте сравнения со странами ЕС // Страховое дело. № 11, М. АНКИЛ, 2013. С.49-54.**
- 3. Интеграция рынков труда Турции и ЕС: проблемы и перспективы // Восток – Orients. 2011. №6. С. 82-91.**
4. Таможенный союз Турции и ЕС: некоторые итоги// Турция в период правления Партии справедливости и развития. М., ИВРАН, Институт Ближнего Востока, 2012. С. 186-205.
5. Экономическая интеграция Турции и ЕС: особенности, проблемы и перспективы. Lambert Academic Publishing, Saarbruecken, 2011.
6. Таможенный союз Турции и ЕС// Материалы Международного молодежного форума «Ломоносов-2011» / Отв. ред А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2011. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод CD-ROM; Adobe Acrobat Reader. [Адрес ресурса в сети Интернет http://lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2011/structure_3_1168.htm].
7. Минимизация участия государства в экономике Турции как один из важных факторов экономической интеграции с ЕС // Глобалистика и геоэкономическая стратегия: мир и Россия / Сборник статей аспирантов и молодых ученых по итогам заседаний Междисциплинарного научного межкафедрального методологического семинара «Глобалистика и геоэкономическая стратегия» за 2013 г. Экономический ф-т РУДН/Отв. Редакторы: проф. Л.В.Шкваря и И.А.Родионова. М.: ИД «АС-Траст», 2013 г., с. 231-234.
8. Прогнозы объема миграционного потока турецкой рабочей силы на территорию ЕС// Материалы Международного молодежного форума «Ломоносов-2010». / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2010. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод CD-ROM; Adobe Acrobat Reader. [Адрес ресурса в сети Интернет http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2010/03.htm].
9. Турция на пути интеграции в ЕС в период 1999-2005 гг.// Материалы докладов XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2007». Востоковедение, африканистика. М., Гуманитарий, 2007. С.195-197.

10. Предпосылки эмиграции турецких рабочих в Германию в сер. XX вв. Научные труды ИПВ-3. Материалы студенческой научной конференции. М. Восточная литература РАН, 2005. С.144-149.